

На правах рукописи

ФЕЛЬДЕ Виктория Геннадьевна

ОППОЗИЦИЯ «СВОЙ – ЧУЖОЙ» В КУЛЬТУРЕ

09.00.13 – философская антропология, философия культуры
(философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Омск – 2015

Работа выполнена на кафедре философии
ФГБОУ ВПО «Омский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: *Николин Виктор Владимирович*
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: *Черняк Наталья Алексеевна*
доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф. М. Достоевского»,
доцент кафедры философии социально-
гуманитарного факультета;
Ополев Павел Валерьевич
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Сибирская государственная
автомобильно-дорожная академия
(СибАДИ)», доцент кафедры философии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный
университет»

Защита состоится 23 апреля 2015 г. в 15.00 часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 212.177.03 при Омском государственном педагогическом университете по адресу: 644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Омского государственного педагогического университета и на сайте ОмГПУ, <http://omgpu.ru/zashchita-dissertaciy>.

Автореферат разослан 6 марта 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. Л. Варова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин.

Опыт всемирной истории демонстрирует нам извечное противостояние «своего» и «чужого», выраженное в различных формах: война, борьба, столкновение, завоевательные походы, миграции, миссионерство и др. Оппозиция «свой – чужой» носит универсальный и вневременной характер, проникая в разные сферы человеческого бытия.

С одной стороны, оппозиция «свой – чужой» возникла на заре человечества и существует в культуре много тысячелетий. С другой же стороны, появление новых аспектов и смыслов этой оппозиции позволяет говорить о ее значимости и актуальности в рамках философии культуры.

В современном обществе наблюдается обострение проблемы самоопределения человека. Обозначение границ «своего» происходит через осознание границ «чужого», и наоборот. В связи с этим идентифицирующая функция оппозиции «свой – чужой» продолжает быть востребованной в современном мире.

Философский анализ рассматриваемой оппозиции в срезе основных исторических типов мировоззрения становится особенно значимым в связи с необходимостью обобщения материала, накопленного в рамках различных дисциплин: истории, филологии, политологии, теологии, социологии и культурологии.

Образ «чужого» и отношение к нему выражает особенности культуры, показывает уровень ее развития и является культурной универсалией. В современной культуре выявление особенностей оппозиции «свой – чужой» невозможно вне контекста толерантности. Актуальность обращения к теме толерантности связана с тем, что она выступает и как ценностная установка, и как норма культурных взаимодействий, и как политическая необходимость.

Толерантность становится неотъемлемой чертой современной культуры и способом существования в ней оппозиции «свой – чужой», таким образом, ставя научное сообщество перед необходимостью исследования оппозиции «свой – чужой» в аспекте толерантности.

Процессы интеграции и глобализации протекают в пространстве современной массовой культуры, которая стирает различия и особенности, тем самым размывает границу между «своим» и «чужим», при этом они (процессы) порождают проблему сохранения народных культур и традиций, актуализируя необходимость существования оппозиции «свой – чужой» в культуре.

В современном мире наблюдается обострение международных отношений. Особую значимость проблема развития оппозиции «свой – чужой» приобретает в условиях локальных и гражданских войн, политических конфликтов, напряженных этно-социальных взаимодействий, межрелигиозных столкновений.

Насыщенность современной реальности образами «своего» и «чужого», выраженная в названиях фильмов, книг, журналов, статей, а также активное

использование образов «своего» и «чужого» в рекламной индустрии ставят вопрос о необходимости теоретического осмысления оппозиции «свой – чужой» в контексте современности.

Актуальность заявленной проблематики объясняется также необходимостью дальнейшего исследования оппозиции «свой – чужой» в условиях нарастания тенденций глобализации, интеграции, мультикультурализма и плюрализма.

Степень научной разработанности проблемы. Представленная тема располагается в проблемной сфере, в которой пересекаются различные интересы. Для ее исследования потребовалось обращение к философским, культурно-историческим, филологическим, социологическим, политическим, психологическим и другим разработкам.

При выявлении особенностей мифологического типа оппозиции «свой – чужой» мы обращались к фундаментальным исследованиям мифа А. Н. Афанасьева, А. Ф. Лосева, В. Н. Топорова, М. Элиаде. Также отдельные стороны мифологического сознания отражены в работах А. Н. Веселовского, В. В. Евсюкова, Д. К. Зеленина, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса, Е. М. Мелетинского, А. А. Потебни, М. И. Стеблина-Каменского, О. М. Фрейденаберг, В. Б. Яшина. Б. Ф. Поршнев исследует оппозицию «мы и они» как импульс изначального разделения людей и обнаруживает проявление этой оппозиции на протяжении всей истории. В трудах А. Н. Афанасьева, В. В. Николина, Я. В. Проппа обнаружены различные сказочные структуры, представляющие интерес для данного исследования.

Проблемами противоречий в религии занимались Ю. В. Балакин, И. А. Крывелев, Д. В. Пивоваров, С. А. Токарев, П. А. Флоренский. Соотношение религиозного и тоталитарного обнаруживается в работах Б. Рассела и К. Поппера, последний из которых ведет историю становления тоталитаризма от Платона до XX века. Раскрытию темы тоталитаризма способствовали также труды Х. Арена и Х. Ортеги-и-Гассета.

Проблема «чужого» вошла в философский дискурс в XX веке. Философия в лице феноменологии и экзистенциализма разработала концепты Другого, Чужого, Иного. Однако еще античная философия обращалась к проблеме «чужого» в трудах Платона и Аристотеля. В западной философии Нового времени проблематикой «чужого» занимались Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и И. Г. Фихте. Это было связано с необходимостью формирования нравственного отношения к людям чужой религии, нации, культуры.

Философская рефлексия оппозиции «Я – Другой» осуществлена в работах Н. А. Бердяева, Б. Вальденфельса, Э. Гуссерля, М. Бубера, Г. Зиммеля, Э. Левинаса, Х. Ортеги-и-Гассета, Ж.-П. Сартра. Вальденфельс предлагает мыслить «чужого» вне оппозиции «свой – чужой» и настаивает на том, что «чужой» имеет собственные основания свершения.

Оппозиция «Я – Другой» стала темой диссертационных исследований по философии О. А. Блиновой, А. А. Кирзюк, О. А. Коротиной, Е. А. Костровой, Е. Е. Кудаковой и других исследователей. И. В. Пахолова разводит понятия «чужой», «иной», «другой», используя концепт времени как социального опыта. Согласно ее концепции, понятие «другой» вбирает семью, сообщество, он разделяет со «своим» и прошлое, и будущее, и настоящее. С «иным» возможно конструирование настоящего и будущего, но нет прошлого. С «чужим» нельзя разделить ни прошлое, ни настоящее, ни будущее.

Ю. М. Лотман построил семиотическую модель оппозиции «своего – чужого». В области социологии проблемой «чужого» занимались Г. Зиммель, А. Шюц, Р. Штихве. Р. Штихве выявляет амбивалентную сущность «чужого». Примечательно, что форма множественного числа оппозиции «свои – чужие» превалирует в исследовательской области социологии и социальной философии, так как непосредственно связана с процессами коллективизации, социальной дифференциации, идентификации. Под «своими» и «чужими» понимаются различные социальные группы, обособившиеся друг от друга. *Оппозиция «свой – чужой» в контексте настоящего исследования подразумевает отличные друг от друга опыты бытия-в-мире.*

В различной литературе «свой – чужой» определяется как противоречие, концепт, архетип, противопоставление, противоположность, антиномия, диспозиция и, наконец, оппозиция. В данной работе понимание оппозиции выходит за рамки простого противодействия; оппозиция становится условием развития, движения, изменения, разворачивания ее сторон. Также оппозиция может пониматься как условие возникновения мира и как характер существования противоположностей, противоречий, противопоставлений.

Отдельные аспекты оппозиции «свой – чужой» рассмотрены в статьях Е. И. Балакиной, И. Ю. Васильева, Л. И. Казаковой, М. Б. Красильниковой, Л. Б. Лавриновича, В. Г. Лысенко, В. М. Пивоева, Н. А. Черняк, А. К. Якимовича и др. Например, в статье В. Г. Лысенко «Познание чужого как способ самопознания» выделяется несколько моделей «чужого». В коллективной монографии А. П. Романовой, Е. В. Хлыщевой, С. Н. Якушенко, М. С. Топчиева «чужой» рассматривается как угроза культурной безопасности в современном мире. Материалами для реализации идеи авторов служат статистические данные миграционных процессов, сравнительный анализ этих данных, изменение образа «чужого» в кинореальности и в реальности. В монографии вводятся понятия «постчужой» и «неочужой». Термины «свой», «родной», «собственный» освещены В. В. Библихиным в свете осмысления процесса приватизации.

Л. Н. Гумилев, Ю. С. Степанов, А. В. Юдин, М. Элиаде, А. Н. Серебренникова понимают оппозицию «свой – чужой» как важный элемент культуры, проявляющийся на разных уровнях. В монографии А. В. Шипилова проводится социологическое исследование оппозиции «мы – они», которая в на-

ционально-демократических обществах реализуется в варианте «свой – чужие», а в сословно-авторитарных обществах – в варианте «высшие – низшие».

Вышеперечисленные исследования сыграли большую роль в осмыслении оппозиции «свой – чужой». Однако проблема развития оппозиции «свой – чужой» в основных исторических типах мировоззрения до сих пор не получила должного философского осмысления, а формы ее представления в современной культуре не выявлены.

Понимание феноменов экстремальности, фанатизма и экстремизма основывается на идеях Н. А. Бердяева, А. В. Ассеева, В. В. Кима, В. Рогожина, Г. П. Чистякова.

Проблема толерантности как явления индивидуальной и общественной жизни вызывает большой интерес у отечественных и зарубежных мыслителей, представляющих различные области знания. Одним из виднейших представителей дискурса толерантности в XVIII веке был Вольтер, заложивший основы классической теории толерантности.

Первичные интерпретации принципа толерантности, имеющие рациональные основания, дает Дж. Локк, когда говорит о терпимости как одном из качеств правителя. По мнению Локка, правителя ждет успех, если он научится умело распоряжаться терпимостью и веротерпимостью как частным ее случаем в отношении к своим подданным.

Исследованию феномена толерантности в современном мире посвящено множество статей, книг, монографий. Комплексные исследования, раскрывающие разные аспекты понятия «толерантность», содержатся в научном сборнике «Толерантность», изданном под общей редакцией М. П. Мчедловой, а также в других научных сборниках, журналах, материалах конференций.

Большой вклад в разработку концепции толерантности внесли Г. Марсель, Г. Лейбниц, П. Николсон, К. С. Романова, В. Н. Сыров, М. О. Уолцлер, Р. Ферейра, М. Б. Хомяков. В. А. Лекторский обосновывает различные формы толерантности сквозь призму рациональности. А. В. Перцев вводит классификацию толерантности и понимает ее как промежуточное неустойчивое состояние, возникающее в конфликтной ситуации.

Однако в условиях мультикультурного плюралистического и глобализованного общества толерантность как способ существования оппозиции «свой – чужой» не становилась объектом философских исследований.

Несмотря на обширную область публикаций по отдельным темам, философского исследования развития оппозиции «свой – чужой» в срезе основных исторических типов мировоззрения в науке не представлено. Ученые до сих пор не ставили задачу выявить культурные аспекты оппозиции «свой – чужой», отражающие ее изменение.

В связи с этим можно констатировать наличие **проблемы исследования**, которая заключается в выявлении развития оппозиции «свой – чужой»

в культуре. Решение проблемы может быть найдено в ответах на следующие вопросы: каковы особенности проявления оппозиции «свой – чужой» в основных исторических типах мировоззрения? Каковы культурно-антропологические аспекты оппозиции «свой – чужой»? В каких формах представлена оппозиция «свой – чужой» в современной культуре?

Цель исследования состоит в философском осмыслении изменения оппозиции «свой – чужой» в культуре и в раскрытии ее культурно-антропологических аспектов.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- раскрыть особенности мифологического типа оппозиции «свой – чужой», выраженные в мифе и сказке;
- описать изменение религиозного типа оппозиции «свой – чужой» и обосновать наличие тоталитарно-религиозного типа оппозиции;
- выявить специфику философского типа оппозиции «Я – Другой» как преломление оппозиции «свой – чужой»;
- классифицировать модели встречи «своего» и «чужого»;
- охарактеризовать проявление оппозиции «свой – чужой» в таких культурно-антропологических феноменах, как конфликт, экстремальность, фанатизм и экстремизм;
- обосновать толерантность как способ формирования и существования оппозиции «свой – чужой» в современной культуре.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных и зарубежных авторов по проблемам мифа, сказки, религии, толерантности, оппозиции «свой – чужой». Особый теоретический интерес для настоящей работы представляют идеи М. Элиаде; возрастная структура сказки В. В. Николина; концепции «Другого» Э. Левинаса, Ж.-П. Сартра, Э. Гуссерля; концепция толерантности А. В. Перцева.

В основу построения философского типа оппозиции «Я – Другой» были положены идеи А. С. Корчака и Э. Ю. Соловьева. Важными для диссертационной работы оказались исследование принципа экстремальности В. А. Асеева и лингвистическое исследование этимологии «чужого» Р. А. Агеевой.

Методологическая основа исследования. В работе применены диалектический метод и междисциплинарный подход. Также в исследовании был привлечен герменевтический метод и отражены принципы историзма и системного подхода.

В исследовании использованы общетеоретические методы: анализ и синтез, аналогия, классификация и обобщение.

Культурно-исторический анализ оппозиции «свой – чужой» позволяет выделить в ней характерные черты той или иной исторической эпохи. Философский анализ, напротив, позволяет выделить общие типологические черты рассматриваемой оппозиции, характерные для различных исторических эпох и современной культуры.

В завершающей части работы предложен принцип толерантности в качестве методологии для изучения современных процессов и явлений.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Оппозиция «свой – чужой» является ключевой в понимании культуры и характерна для основных исторических типов мировоззрения.

2. Различие типов оппозиции «свой – чужой» выражается в том числе и в различных формах ее словесного выражения. В мифологическом типе «свой – чужой» преломляется в оппозиции «мы – они», «людь – нелюдь», «герой – антигерой». В тоталитарно-религиозном типе оппозиция «свой – чужой» тождественна оппозиции «свой – враг». В философском типе оппозиция «свой – чужой» соотносима с оппозицией «Я – Другой».

3. В мифологическом типе оппозиции из факта наличия «чужого» следует абсолютное несоответствие «чужого» «своему»: все, что свойственно «своему», не свойственно «чужому», и наоборот. В тоталитарно-религиозном типе оппозиции, который схватывает одну из граней многогранного религиозного типа, «чужой» определяется по единственно-значимому фактору и достраивается до образа врага, невзирая на другие его качества и характеристики.

4. В религиозном типе мировоззрения оппозиция «свой – чужой» содержит в себе множество вариантов определения оппозиции и проведения границ внутри нее, тем самым характеризует оппозицию многогранностью и многосторонностью. Из факта пересечения тоталитарных и религиозных структур мышления следует наличие тоталитарно-религиозного типа оппозиции «свой – чужой», который схватывает оппозицию ограниченно и одно-сторонне.

5. В философии оппозиция «свой – чужой» трансформируется в оппозицию «Я – Другой», причем Другой предстает перед Я в трех аспектах, соответствующих трем лицам местоимений: Другой как Я, Другой как Ты, Другой как Он. При этом Я может определяться на основе познания Другого либо Другой может формироваться как проекция Я. Сущность Другого заключена в его инаковости, из чего следует принципиальная непознаваемость Другого.

6. В современной культуре оппозиция «свой – чужой» расщеплена и представлена наборами «свойскости» и «чуждости», из которых конструируются новые образы «своего» и «чужого». Условием формирования этих новых образов и существования современной оппозиции «свой – чужой» является толерантность.

Основные результаты диссертационного исследования, определившие его **научную новизну**, состоят в следующем:

1. Выявлено наличие трех основных типов оппозиции «свой – чужой»: мифологический, религиозный (и тоталитарно-религиозный как частный его случай), философский.

2. Проведена демаркационная линия между толерантностью и терпимостью.

3. Выявлены основные особенности проявления толерантности в процессе формирования современной оппозиции «свой – чужой».

4. Описан процесс расщепления сторон оппозиции «свой – чужой» на качества и характеристики, составляющие элементы «свойскости» и «чуждости».

5. Представлены схемы, отражающие разные способы взаимодействия «своего» и «чужого».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что положения диссертации расширяют и дополняют философское понимание оппозиции «свой – чужой». Результаты исследования являются основой для дальнейшего изучения заявленной темы. Основные тезисы диссертации способствуют организации диалога специалистов в области философских, исторических, социологических и психологических наук по вопросам изменения оппозиции «свой – чужой» в культуре.

Работа содержит материалы и выводы, которые могут быть реализованы в преподавании курсов философии, антропологии, культурологии, а также составить основу специализированного курса, посвященного проблеме развития оппозиции «свой – чужой».

Апробация данного исследования осуществлена в ходе обсуждения его основных положений и выводов на кафедре философии Омского государственного педагогического университета, а также в виде докладов на научно-практических и международных конференциях: Второй Международной научно-практической конференции «Философия. Культура. Гуманизм: история и современность» (Оренбург, 2011); Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: философия конфликта» (Омск, 2012); Третьей Всероссийской научно-практической конференции «Религиозная ситуация в российских регионах» (Омск, 2012); Всероссийской научной конференции «Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры» (Омск, 2013); Всероссийской научно-практической конференции «Славянские чтения» (Омск, 2013). Всего по теме диссертационного исследования опубликовано девять работ, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура и объем работы. Текст диссертации состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, заключения и списка литературы, включающего 184 наименования. Работа изложена на 152 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее теоретической разработанности, формулируются цель, задачи исследования, описываются методологические основания диссертации, определяются научная новизна и результаты, раскрывающие теоретическую и практическую значимость исследования.

Первая глава «**Основные типы оппозиции «свой – чужой» в культуре**» посвящена определению и рассмотрению способов проявления оппозиции «свой – чужой», которые обозначены в данном исследовании как типы оппозиции. Оппозиция «свой – чужой» во многом определяется культурно-исторической реальностью и вместе с тем сама определяет тенденции развития культуры. Выявлены мифологический, религиозный и философский типы оппозиции «свой – чужой», которые рассматриваются соответственно в трех параграфах первой главы.

Первый параграф «**Мифологический тип оппозиции «свой – чужой»**» рассматривает оппозицию «свой – чужой» как способ возникновения и существования мира, определяет соотношение мифа и сказки и выявляет особенности проявления мифологического типа оппозиции на сказочном материале.

Миф как способ выражения переживания мира возникает на ранних этапах развития человечества, но присутствует во всей культуре в целом. Поэтому обращение к мифологической картине мира в том или ином аспекте не утрачивает актуальности. Первобытное сознание вырабатывает двоичные различительные признаки, которые являются универсальным средством описания мира. Оппозиции возникают при выходе мира из Центра, т. е. в акте творения мироздания, а снятие оппозиций происходит по возвращению в точку первотворения. Развитие оппозиций происходит на пути отдаления от центра, и чем дальше от центра, тем больше одна оппозиция порождает ряд других. Оппозиция «свой – чужой» соотносится с оппозицией «профанный – сакральный». Акцент внутри мифологического типа оппозиции «свой – чужой» смещен в сторону «чужого».

Миф стремится к постоянному воссозданию мира и восстановлению законов мира. Для этого необходимо снятие противоречий и оппозиций, что реализуется в Центре мира посредством праздников и ритуалов. Волшебная сказка представляет интерес для данного исследования постольку, поскольку она способна воплощать мифологическую картину мира на социальном уровне. Область сакрального в мифе становится областью «тридцатого» в сказке. Попадая в центр мироздания, человек восстанавливает свою целостность, снимает в себе противопоставление «своего» и «чужого». Праздник в мифе и в сказке необыкновенным образом совмещает жизнь и смерть, сакральное и профанное, «свое» и «чужое». Баба-Яга находится на границе миров «своего» и «чужого». Она преодолевает оппозицию, оказываясь вне ее, что позволяет ей снимать оппозицию «свой – чужой», выраженную в сказке в оппозиции «герой – антигерой», через проведение ритуала.

Герой обнаруживает в антигерое свою обратную сторону, утраченную в процессе создания мира. Согласно возрастной структуре сказки В. В. Николина, оппозиция «свой – чужой» снимается во встрече, например, героя/парня с антигероем/потусторонним парнем/волком, либо с антигероем/не-парнем/Кощеем. Снятие оппозиции описывается в обрядах инициации,

свадьбы и др. «Чужой», выраженный в сказке в образе антигероя, выступает как провокатор развития для «своего». Результатом развития становится изменение социального статуса героя, переход его в новый возраст и освоение им нового пространства.

Во втором параграфе **«Религиозный и тоталитарно-религиозный типы оппозиции «свой – чужой»»** выявлены особенности *многогранности* религиозного типа оппозиции «свой – чужой» и *ограниченности* тоталитарно-религиозного типа.

Религиозное сознание имплицитно содержит в себе мифологические схемы мышления и проявляет их в понимании оппозиции «свой – чужой». В религиозном пространстве границы оппозиции оформляются, получают письменное выражение. Количество границ увеличивается, что делает оппозицию многогранной. Оформление и увеличение границ, дробление и расщепление оппозиции является следствием развития оппозиции по пути удаления от Центра мира и выходом из мифологического типа оппозиции.

В религиозном типе оппозиции мир делится на «своих» и «чужих» в нескольких плоскостях. Неоднозначность в определении «своих» и «чужих» в наивысшей степени проявлена в попытках причисления Бога к той или иной стороне оппозиции. С одной стороны, Бог трансцендентен, он расположен в пространстве иного, потустороннего, «чужого», а Лукавый – князь мира сего, значит «свой». С другой стороны, пространство Бога светлое, правильное, «свое», а пространство Лукавого темное, искривленное, «чужое».

В параграфе представлены различные уровни дробления оппозиции:

- по наличию связи с абсолютным религиозный человек определяется как «свой», нерелигиозный – как «чужой»;
- по религиозной принадлежности единоведец становится «своим», а иноверец – «чужим»;
- в плоскости единоведца грешник выступает в образе «чужого», а праведник – «своего»;
- в плоскости грешника возможно выделение грешника-еретика как «чужого» и грешника-немощного как «своего»;
- среди единоверцев, которые определяются как «свои», выделяются «чужой» как *еще-не-свой*, т. е. оглашенный и «чужой» как *уже-не-свой*, т. е. отлученный.

Религиозный тип оппозиции характеризуется многосторонностью и многогранностью. В религиозном типе оппозиции наблюдаются две противоречивые тенденции: постоянное формирование и оформление новых границ между «своим» и «чужим» и стремление размыть, нивелировать, растянуть, передвинуть эти границы.

Опираясь на труды Б. Рассела, К. Поппера, Х. Ортеги-и-Гассета, Д. В. Пивоварова, А. В. Перцева, которые проводят параллели и аналогии между тоталитаризмом XX века и христианством эпохи Средневековья, мы

определили области пересечения тоталитарной и религиозной структур мышления. Религиозный тип представляет оппозицию «свой-чужой» многогранно, подразумевая многовариативность ее определения и разграничения, а тоталитарно-религиозный тип схватывает только одну из граней оппозиции. Данное исследование исходит из того, что средневековой религиозности присуща тоталитарность, т. е. религия становится идеологической. А тоталитаризм и связанные с ним явления коммунизма, большевизма, национализма, фашизма глубоко религиозны, иначе говоря, идеология религиозна. Эта область пересечения представляет интерес для данного исследования в силу того, что она открывает новые модусы проявления оппозиции «свой – чужой», тем самым формирует тоталитарно-религиозный тип оппозиции «свой – чужой» как частный случай религиозного типа.

В тоталитарно-религиозном типе оппозиции обозначены такие формы взаимоотношений «своего» и «чужого», как: активное противостояние; уничтожение (вплоть до физического) одного другим; стремление «своего» к мировому распространению; взаимные провокации; подавление «чужого», т. е. искоренение чуждости в «чужом»; использование образа «чужого» для конструирования желаемого образа «своего»; неузнавание «своего» и самоуничтожение. Также в тоталитарно-религиозном типе оппозиции «свой – чужой» обнаружены крайности взаимоотношений между субъектами оппозиции: нетерпимость, фанатизм, экстремизм, которые будут рассмотрены во втором параграфе второй главы.

Тоталитарно-религиозный тип оппозиции выстраивает образ «чужого» по единственному значимому признаку. Если другой субъект не разделяет со мной принадлежности к религии или к партии (что является единственным критерием в определении «своего» и «чужого»), он становится «чужим», невзирая на его остальные качества и характеристики, воспринимается однозначно враждебно. Оценочный характер тоталитарно-религиозного типа оппозиции превращает оппозицию «свой – чужой» в оппозицию «свой – враг».

В третьем параграфе «**Философский тип оппозиции «Я – Другой»**» отражена особенность оппозиции «свой – чужой», которая, преломляясь в плоскости сознания Я, раскрывается в философии как «Я – Другой». Оппозиция «Я – Другой» получает широкое распространение в рамках постклассической философии. Философия понимает Другого как отличного от Я, как *по-ту-стороннего*, в смысле расположенного по ту сторону от Я. Акцент в оппозиции смещен в сторону Я: Я конституирует оппозицию «Я – Другой».

Границы «своего» сужаются до границ своего Я. Границы «чужого», напротив, расширяются, образуя область Другого, которая вмещает другое Я, другой субъект, другой объект, социальную общность, феномен бытия, мир объектов, мир вообще и др. Другое проникает даже в сферу внутриличностного бытия, образуя там сферу Другого Я. Определив границы собственного

Я, Я задает границы Другого и от обратного: определив границы Другого, Я выстраивает собственные.

Понятие «Другой» предельно расширяется, оно может включать в себя Другого человека, культуру в целом как Другое по отношению к Я и всего иного, что не относится к сфере Я. Помимо нескольких модусов существования Другого, он понимается некоторыми философами как указание на Бога. Концептуально соотношение образа Бога с образом Другого в философском дискурсе не представлено. Однако поиски Бога в философии нашли свое выражение в поиске Другого.

В философском типе оппозиции сконструирована область Другого с помощью категорий «Я», «не-Я», «Ты», «Вечный Ты», «Он», «Оно». Местоимение не называет существующее, а лишь указывает на существование чего-либо или кого-либо. Указания на Другого личным местоимением *первого* лица содержатся в концепциях Б. Вальденфельса, Э. Гуссерля, Э. Левинаса, Х. Ортеги-и-Гассета. Отношения Я и Другого реализуются в двух интенциях: 1) Я осознает себя, свою уникальность и субъективность, затем познает Другого посредством проецирования себя; 2) через осознание наличия Других, через осознание наличия инаковости, разделяющей этих Других и отделяющей Других от меня, Я приходит к самоопределению и самораскрытию. По Гуссерлю, опыт «чужого» возвращается в опыт самого себя.

Современная философия подчеркивает необходимость существования оппозиции «Я – Другой» как условия существования собственно Я в качестве субъекта философской рефлексии и как условия осуществления Другого в сознании Я. Однако Ортега-и-Гассет утверждает, что Я способно к рефлексии и без Другого, в то время как Вальденфельс полагает, что «чужой» имеет собственные основания и может быть выведен из собственного опыта, а не путем проецирования Я.

Местоимение *второго* лица «Ты» указывает на Другого в философии М. Бубера. Он выделяет два вида Я: Я основного слова «Я – Ты», способное к самораскрытию; Я основного слова «Я – Оно», скованное обыденностью и неспособное к развитию. Другой в образе «Ты» – это ключ к подлинности Я. Подлинное бытие реализуется во встрече Я с Вечным Ты, т. е. с Богом.

Другой в *третьем* лице местоимений как «Он» или, точнее, «Он» как Другой представлен в философии Ж.-П. Сартра. Другой для Сартра представляет угрозу, поскольку он способен своим взглядом обратить меня в объект. Сартр видит взаимодействие Я и Другого как отношения соперничества за право быть субъектом в этих отношениях.

Особенность философского типа оппозиции «Я – Другой», отмеченная разными философами, заключается в принципиальной непознаваемости Другого в его субъективности. Другой является как инаковость, но его инаковость непреодолима. В силу своей непознаваемости Другой всегда остается Другим, подобно Богу, который постижим в своей непостижимости. Но акт

познания Другого необходим, поскольку при обращении к Другому происходит раскрытие и развитие Я.

В философском типе оппозиции представлены такие формы преодоления взаимотчуждения Я и Другого, как любовь (у Бердяева), взаимообращенность «лицом-к-лицу» (у Левинаса), встреча с Ты и Вечным Ты (у Бубера).

Во второй главе «**Культурно-антропологические аспекты оппозиции «свой – чужой»**» анализируются такие феномены, как конфликт, экстремальность, фанатизм, экстремизм, встреча, терпимость. Также разработана концепция толерантности, которая в современном мире осуществляет собирание оппозиции «свой – чужой» из наборов черт «свойскости» и «чуждости».

Первый параграф «**Модели встречи «своего» и «чужого»**» ориентирован на определение различий в моделях встречи и изменения оппозиции «свой – чужой», проявленной в этих моделях.

Стремление к встрече с «чужим» остается непреодолимым во многих культурах и в рассмотренных типах оппозиции «свой – чужой», несмотря на то, что стремление к встрече может быть не осознано, а встреча недостижима. Реализация встречи либо ее не-реализация отражены в моделях встречи: отправлении, паломничестве, путешествии, туризме (советском), посттуризме. В параграфе подчеркивается отличие туриста от бродяги: первого «чужой» привлекает, последнего – обрекает.

В мифологическом типе оппозиции «свой – чужой» встреча реализуется через отправление. Отправление осуществляется героями сказок и мифов. Ими движет сознание рода, необходимость обретения себя в новом статусе. Посредством встречи с «чужим» мифологический и сказочный герой способен сдвигать границы «своего», в результате чего происходит *о-своение* «чужого», обогащение «своего», обретение себя в ином качестве. *О-сваивать* можно только природу «чужого», которая представляет собой целостность.

Паломничество, рассматриваемое нами как модель встречи «своего» и «чужого», существует во многих религиозных учениях, но христианское происхождение термина позволяет акцентировать внимание на христианском паломничестве. Необходимость паломничества как возможности встречи с Богом возникла вследствие утраты связи человека с Богом. Человек совершает паломничество на чужой земле, среди чужих людей, но встреча с «чужим» для него не цель, ее может и не произойти. Целью паломничества является преодоление отчуждения от Бога. Потому паломники следуют принципу *от-своения*, который позволяет человеку выйти за свои пределы ради встречи с Богом в мистическом опыте, где происходит преодоление оппозиционности мира. В пространстве Бога не существует оппозиции «свой – чужой», в отличие от пространства религии.

В путешествии как модели встречи «своего» и «чужого» важны сам путь, факт прохождения пути и субъект, его прошедший. Эта модель стала доминирующей в эпоху Великих географических открытий и построена на

принципе *при-своения*. Великие путешественники навсегда *при-своили* себе пути, маршруты, географические объекты, отмеченные на картах их именами (путь Дрейка, Магелланов пролив и т. д.). Через *при-своение* путем именованья «чужое» встраивается в пространство «своего» (цивилизованного) мира.

В модели советского туризма реализуется тоталитарно-религиозный тип оппозиции «свой – чужой» через ограничение туристической дестинации территорией СССР и странами Восточной Европы. Таким образом, советский туризм на уровне идеологии исключает встречу с «чужим», т. е. с капиталистическим миром и акцентирует свое внимание на *у-своении*. Человек *у-сваивает* опыт, знания, техники, свободное время в турпоходе. *У-своение* в отличие от *о-своения* подразумевает предварительное расщепление целого на части и отдельные элементы, подобно тому, как язык *о-сваивается*, а правила языка *у-сваиваются*.

Когда туризм вырастает в сферу услуг, коммерциализируется и выходит на массового потребителя, он становится посттуризмом. Посттуризм является моделью встречи «своего» и «чужого» в современной культуре: посттурист встречается с «чуждостью» как продуктом расщепления «чужого», а затем создает желаемый образ «чужого» из имеющегося у него набора «чуждости». Обогащение «своего» от встречи с «чужим» вырождается в коллекцию сувениров, фотографий, мест посещений. Посттуризм характеризует современную культуру и современный способ формирования оппозиции «свой – чужой».

Каждая из приведенных моделей встречи «своего» и «чужого» содержит мировоззренческую позицию той или иной культуры. С одной стороны, определяющие современную культуру особенности восприятия «чужого» при встрече с ним (безразличие, равнодушие, любопытство, поверхностность) существовали и в древности; с другой стороны, современная культура представляет собой сложную систему взаимоотношений «своего» с «чужим», которая вбирает все выделенные модели встречи.

Во втором параграфе «**Конфликтное поле оппозиции «свой – чужой»**» рассматривается конфликт как форма обнаружения, накопления, столкновения и разрешения противоречий между «своим» и «чужим» в оппозиции. Явления фанатизма и экстремизма связаны с понятием конфликта и могут выступать в качестве его причин, сущностных характеристик, форм выражения.

Выделено четыре модели конфликта между «своим» и «чужим», первые три из которых отражают черты трех основных типов оппозиции соответственно, а четвертая модель представлена в форме «конфликтности» и является характерной для современной массовой культуры.

Конфликт между «своим» и «чужим» в мифологическом типе оппозиции реализуется тогда, когда и «свой», и «чужой» переживают и принимают существующие между ними противоречия. Примерами первой модели кон-

фликта могут служить конфликты героя мифа и сказки с антигероем, которые заканчиваются восстановлением порядка, т.е. творением мироздания заново и качественным/статусным изменением героя.

Конфликт между «своим» и «чужим» в тоталитарно-религиозном типе оппозиции есть столкновение самозамкнутых систем, не способных к взаимодействию. Существование «своего» реализуется в противостоянии «чужому», что отражено в формах их взаимодействия. Характерной чертой этой модели конфликта становится фанатизм, который трактует «чужого» как «врага» и диктует «своему» правила поведения в конфликте.

В основе *конфликта между Я и Другим в философском типе оппозиции* лежит инаковость Другого, которая провоцирует Я к познанию и самопознанию, оставаясь при этом принципиально непознаваемой. Я создает конфликтную ситуацию в противопоставлении себя Другому. Конфликт может развиваться внутри Я, между Я и другим Я или между Я и Другим.

Конфликт между «своим» и «чужим» в современной культуре обретает форму конфликтности, приобретает черту поверхностности, используя скандальность как прием для демонстрации и выразительности. Последняя модель конфликта отражает характер современной культуры и подчеркивает особенность современной оппозиции «свой – чужой».

Экстремизм понимается как социальная форма экстремальности, ограниченная фанатизмом в рамках одной крайности. Выделены четыре типа субъектов экстремальности, отражающих «крайнюю» степень проявления «своего»: экстремист, герой, экстремал, постэкстремал. Под *экстремистом* понимается человек, готовый к любым действиям в силу фанатичной убежденности в чем-либо. В основе действий *героя* лежат личные мотивы, а обстоятельства, провоцирующие его экстремальное проявление, случайны, непредсказуемы. Образ героя – экстремальное выражение всех возможностей и способностей «своего». В отличие от героя, *экстремал* сам погружается в опасную / экстремальную ситуацию и стремится к удовольствию, которое он испытывает в случае ее преодоления. В эпоху постмодерна экстремал сменяется *постэкстремалом*, особенностью которого становится демонстрация преодоления экстремальных ситуаций.

По мере развития и изменения оппозиции «свой – чужой» в культуре изменяется характер экстремизма как крайности отношений между «своим» и «чужим». Противопоставление «своего» и «чужого» в мифологическом типе оппозиции неизбежно, необратимо и непреодолимо, а экстремизм на этом этапе выражен в отношениях взаимной борьбы. Вне мифологического сознания происходит дробление оппозиции «свой – чужой». По причине приобретаемости, отчуждаемости и независимости друг от друга человеческих черт, «свой» дробится на «чужесвой» и «своевой», «чужой» – на «своечужой» и «чужечужой». Основанием для выделения последних служит фрагментация человека, общества, культуры. Таким образом, экстремизм здесь

проявляется как крайность отношений между отдельными фрагментами «своего» и «чужого». Экстремизм как крайность выражения отношений «Я – Другой» обозначен традицией экзистенциализма как пограничная ситуация.

В результате расщепления образов «своего» и «чужого» образуются наборы элементов «свойскости» и «чуждости». Метафорами разных способов конструирования и собирания новых образов «своего» и «чужого» в современной культуре из деталей «свойскости» и «чуждости» являются конструктор и пазл. Из конструктора создается объемная многовариативная модель. Пазл, напротив, образует поверхность, соответствующую изображению единственно верного результата.

В третьем параграфе **«Толерантность как способ существования оппозиции «свой – чужой» в современной культуре»** явление толерантности становится объектом культурно-антропологического исследования, в результате которого становится возможным применение принципа толерантности для выявления особенностей оппозиции, факторов ее разграничения и схем взаимодействия.

Этимологический смысл толерантности как отсутствия реакции организма на введенные антигены с последующим привыканием к данным антигенам сохраняется по сей день в медицине. Но широкое распространение понятие толерантности обрело в социально-гуманитарной сфере. В параграфе проводится различие понятий «толерантность» и «терпимость», которое выражается в разных способах допущения «чужого», отношения к нему и в разных формах взаимодействия с ним. Терпимость принадлежит русской языковой реальности и является неотъемлемой чертой русского менталитета. Терпимость воспитывает уважение к «чужому», при этом, в отличие от толерантности, не снимает «чужое» как проблему. Толерантность же воспитывает уважение к элементам «чуждости», т. е. ко всякого рода инаковостям.

В параграфе отмечается особенность толерантного / безоценочного отношения между «своим» и «чужим» при ярко выраженном оценочном отношении к самой толерантности. Мы полагаем, что существуют различные понимания толерантности, среди которых толерантность как волевое допущение существования «чужого» до столкновения с ним; диалог и взаимообогащение «своего» и «чужого»; взаимопроникновение и растворение «чужого» в «своем» и наоборот; безразличие и невосприимчивость к воздействию со стороны «чужого»; синоним «терпимости»; претерпевание «чужого»; условие существования в современном поликультурном пространстве; неотъемлемое качество личности с высокой нравственной и правовой культурами; идеология современного общества; идеал межкультурных взаимодействий.

Выявлены основные особенности проявления толерантности в контексте оппозиции «свой – чужой»: феномен толерантности возникает, обретает ценность и значимость только в противодействии насилию, нетерпимости, фанатизму и экстремизму; толерантность реализуется там и тогда, где и когда от-

существует объективная истина; человек в парадигме толерантности обретает ценность постольку, поскольку является отправителем вектора толерантности по направлению к Другому, а Другой становится поводом для выражения «моей толерантности» (термин А. В. Перцева); формированию толерантного сознания должно предшествовать формирование личного мнения, позиции; толерантные отношения не предполагают процесса *о-своения*, поскольку выстроены на уважении к элементам «чужого» и дистанцировании от них.

Толерантность используется как методология для исследования оппозиции «свой – чужой». Обозначены основные факторы разграничения оппозиции «свой – чужой»: человеческий / биологический фактор, этно-культурный фактор, фактор религиозной принадлежности, фактор социальной стратификации, мировоззренческий фактор, территориальный фактор, фактор гражданства, фактор принадлежности к субкультуре. В современном мире присутствуют все факторы разделения на «своих» и «чужих», что делает оппозицию многоаспектной, неустойчивой и ситуативной.

Предложены три схемы взаимодействия сторон оппозиции «свой – чужой». Первая схема взаимодействия реализуется в мифологическом типе оппозиции и охарактеризована в исследовании В. Б. Яшина. Заимствование «чужого» возможно постольку, поскольку в «своем» в результате развития от взаимодействия с «чужим» появляется некая почва, готовая воспринять «чужое». Вторая схема, выявленная на основании работы А. В. Перцева, демонстрирует вынужденное взаимодействие, которое реализуется посредством создания в сознании «своего» частицы «чужого», необходимой для восприятия «чужого». Частица эта (сменная деталь) должна управляться и регулироваться. Если она заполнит все сознание, то не останется «своего», равнозначность «своего» и «чужого» в себе находится за рамками рациональности. Такое вынужденное взаимодействие не предполагает развития и изменения.

И, наконец, в современной культуре обособленные от человека, самостоятельные качества «чужого» составляют набор «чуждости», из которого «свой» выстраивает «чужого» согласно имеющимся у «своего» образам и шаблонам «чужого». А толерантность, сформированная по отношению к элементам «чуждости», распространяется и на носителей этих элементов.

И в завершении работы отмечена еще одна особенность оппозиции, отраженная в разных способах ее написания. В диссертационном исследовании нами было показано развитие оппозиции «свой – чужой» и изменение сторон оппозиции «свой» – «чужой».

В заключении подведены итоги исследования, фиксируются основные выводы и результаты диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего развития темы.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Фельде, В. Г. Модели встречи «своего» и «чужого» // Вестник Томского государственного университета. Общенаучный периодический журнал. – 2013. – № 372. – С. 72–75.
2. Фельде, В. Г. Виды экстремизма и типы его субъектов // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2013. – № 5 (122). – С. 127–130.
3. Фельде, В. Г. Соотношения понятий «терпимость» и «толерантность» // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». – 2012. – № 4 (111). – С. 155–158.

Статьи, доклады, тезисы, опубликованные в других научных изданиях:

4. Фельде, В. Г. Мода на православие в современной России // Реальность. Человек. Культура: конфликтное поле современной культуры: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 29 ноября 2013 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2013. – С. 74–77.
5. Фельде, В. Г. Сказка – хранительница культурной памяти славян // Славянские чтения: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Омск, 22–24 мая 2013 г. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2013. – С. 185–193.
6. Фельде, В. Г. Философский анализ моделей конфликта // Реальность. Человек. Культура: философия конфликта: материалы Всероссийской науч. конф. Омск, 14 декабря 2012 г. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. – С. 74–77.
7. Фельде, В. Г. Подходы к пониманию толерантности в исследовании религиозных взаимодействий // Религиозная ситуация в российских регионах: тезисы докладов и сообщений Третьей Всероссийской науч.-практ. конф. Омск, 23–24 ноября 2012 г. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – С. 43–46.
8. Фельде, В. Г. Отношения «своего» и «чужого» в парадигме толерантности // Толерантность в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований: сб. науч. статей. – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – С. 87–88.
9. Фельде, В. Г. Сказочная модель достижения человеком вечности // Философия. Культура. Гуманизм: история и современность: материалы второй Международ. науч.-практ. конф. Оренбург, 11–15 октября 2011 г. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2011. – С. 430–433.

Подписано в печать 20.02.2015. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 100 экз. Заказ Ш-41.

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
Омск, наб. Тухачевского, 14, тел./факс (3812) 23-57-93